

ПОЛЬСКИЕ БЕСЧИСТИВЫ

ЧТО ПРОИСХОДИЛО НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

По данным Минобороны России, озвученным на днях генерал-лейтенантом Игорем Конашенковым, на Украине резко сократилось количество наёмников: было 6,6 тысячи, осталось 2,2 тысячи. Самая большая "диаспора" среди "диких гусей" — поляки. Всего с начала спецоперации их прибыло более 1800 человек, сейчас осталось около 700. При этом никто из поляков в плен не попал, воюют яростно и даже участвуют в зачистках серых зон наравне с укронацистами.

Помнится, в 2015 году мой давний сослуживец Валера Русин (в ДНР он работал в департаменте судебных приставов) рассказывал мне, что после взятия ополченцами донецкого аэропорта там были обнаружены тела полу-

тора десятка погибших польских то ли наёмников, то ли штатных бойцов польской армии. То есть на юго-востоке Украины поляки давно "тренируются" убивать русских. Впрочем, и нерусских, кому "майдан" не понравился.

Однако мало кто знает (потому что при советской власти эти данные замалчивались по союзническим соображениям), что сотни тысяч поляков воевали против нас в составе гитлеровской армии. Вдумайтесь! Только в плен попало 60 тысяч 230 польских фашистов. Погибших в боях с Красной Армией деликатно никто не считал.

Ну а военно-политическая активность поляков на сегодняшней Украине общеизвестна, потому расскажу о других, малоизвестных сферах, они того заслуживают.

ЗАБЫТЫЙ НАЦИЗМ

Помню, в 2016 году я отдыхал на Кубе, в Варадеро, и сблизился с группой канадцев. Почти каждый день мы загорали и купались, ведя неспешные беседы. Канадцев было три супружеские пары: поляк, женатый на грузинке, грузин, женатый на украинке, и русский, женатый на еврейке. Это была одна компания. Их объединял общий для всех русский язык и ненависть к СССР, вернее — к России.

К слову, русский мужик интересовал меня больше всего, поскольку в своё время служил в Дальневосточном военном округе командиром инженерно-сапёрной роты. Тем не менее общаться я вынужден был в основном с поляком, который, узнав, что я родился и вырос на Волыни, беспрестанно допрашивал меня разговорами о западной Украине, которая когда-то принадлежала Польше. Эти районы назывались "восточными красками", и поляк всё время хотел мне втолковать, что земли эти — исконно польские.

Я лениво, под кубинским солнцем, отбивался. Напоминал, что Польша только в 1920 году, еле выплывившись из гнилого яйца, рождённого Первой мировой войной, завладела Волынью и соседними регионами. И пропалтовала всего 19 лет, пока Сталин не пришёл. Но поляк не сдавался и гнул своё — про Львов, про "великую Польшу от моря до моря" (от моря до моря) времён XV–XVI веков и т. п.

Парадокс, но то, что в 2016-м выглядело безобидно на пляже в Варадеро, на полном серьёзе стало повторяться польской политической элитой в 2022-м на всех публичных площадках Европы. Варшава даже затребовала себе Калининградскую область. Дескать, Россия должна вернуть Польше её "исконные земли".

Впрочем, лично для меня ничего удивительного в этом нет. Как выходит из "восточных кресов" я в теме польской идеосинкразии (то есть чрезмерного раздражения и возбудимости на некоторые внешние факторы). В польском случае — на соседней, причём на всех. У Варшавы территориальные, материальные и политические претензии были всегда и ко всем. Они постоянно чего-то требуют то от немцев, то от литовцев, то от белорусов, то от украинцев, то от русских.

Мало что об этом знает в России, но некоторые историки в Европе осведомлены о том, как поляки в 1920–1930-е годы притесняли немцев.

Почти полторы сотни лет Польша как государства не существовало. И вот в 1918 году, после крушения Германии и России, поляки воспряли. И тут же стали строить жёсткую монациональную страну, притесняя все национальные меньшинства, включая немцев. В некогда бывших германских провинциях Позен-Западная Пруссия и Верхняя Силезия у тамошних собственников новоявленные польские власти забрали под разными предлогами (в общем, экспроприровали) 517315,2 гектара земельных угодий. Тридцать тысяч немцев остались без средств к существованию.

Но мало только экономического грабежа — поляки начали запрещать немецкий язык. Если в 1925 году в Польше, в местах компактного проживания немцев было 657 национальных школ, то к 1939-му осталось всего 185. Сокращение более чем в 3,5 раза!

Более того, польские власти на законодательном уровне запретили немцам где бы то ни было (в том числе в быту) говорить на родном языке. А если кто-то всё же решался "шпижевать" на своём, его жестоко избивали и давали арестовывать.

В итоге к концу 1930-х годов из Польши уехало полтора миллиона немцев.

Любопытен и ещё один момент, о котором и в России, и в Европе старались не вспоминать, а я, грешный, напомню, поскольку в своё время служил офицером в Калининграде (бывшем Кенигсберге), на который теперь претендуют поляки. Правда, не только на сам город, но и на всю область. Так вот, старожилы рассказывали мне, что советские власти в 1945 году, выселяя местных жителей (немцев Восточной Пруссии), предоставили им на сборы и переезд несколько лет.

Знаете, сколько времени дали поляки населению бывших немецких земель, которые по требованию Сталина в 1945-м присовокупили к Польше?.. 24 часа!

Замалчивалось у нас и ещё несколько убийственных фактов, а именно: весной 1939 года по всей Польше прокатились волны немецких погромов. Было много человеческих жертв. Были разрушены протестантские кирхи (церкви), немецкие школы, предприятия и частные дома. У ограды германского посольства в Варшаве регулярно стали бросоваться толпы польских нацистов, кричавших "отдайте Данциг!" (который, кстати, никогда до этого польским не был, — чисто немецкий город, издревле входивший в Ганзейский союз).

Более того, чуть позже в районе Данцига поляки сбили два пассажирских немецких самолёта фирмы "Люфтваганза", а в Кракове в ту же пору убили немецкого консула Августа Шиллингера.

Всё это имперское, нацистское хамство Польши кричевалось Англией и Францией, которые обещали Варшаве помощь в трудную минуту. Правда, обманули. Как обманывали всех и всегда. И потому не заступились за польских фашистов, когда на тех напали фашисты немецкие. Вуаля!

НИЩЕТА

Волынь около 130 лет была в составе России, и местные жители в эти годы не подвергались таким унижениям, как галичане в соседней Австро-Венгерской империи. Русские власти не запрещали ни веру православную — веру предков, ни украинский язык, не ограничивали в размерах землевладения, как во владениях Габсбургов. В общем, почти 130 лет население южного Полесья горя не знало, а тут бац — Первая мировая война, за ней революция, крушение России-матушки, возрождение полтораста лет унижаемой Польши и месья поляков своим украинским собратьям за "русский период".

Помню, как наша соседка, старуха Бурдылыха, рассказывала про свою молодость при польской власти. Например, перед каждой свадьбой родители молодых брали гостинцы (поросят, кур, гусей, сало, самогонку) и шли к польскому солтысу (старосте) или жандарму, чтобы испросить разрешение петь украинские песни на свадьбе. Польский "участковый" мог разрешить, а мог и запретить. В случае "вето" украинские селяне, пригорюнившись, пели польские песни. Их тоже многие знали, но не в таком количестве, как свои.

Даже разговаривать по-украински было запрещено, до чего даже немцы после 1941-го не додумались. Уж не говоря об украинских книгах или газетах. Это, кстати, волновало в основном немногих грамотных — на общем фоне повальной безграмотности.

Что касается 130-летнего периода русской власти над частью Польши (герцогства или царства Варшавского), то качество жизни на моей малой родине во всём её многообразии легко понять по мигрантским потокам в Северную Америку. Внимательный взгляд на это массовое (для конца XIX — начала XX века) явление сразу же определит: бежали западно-украинцы только с территории Галиции, подвластной Австро-Венгрии.

На русской Волыни же до Первой мировой войны экономических бедствий, то есть голода, не было! Война сама по себе благоденствия не прибавляет, особенно если учесть, что именно на Западной Украине проходили линии фронтов, но возродившаяся Польша во главе с беспощадным диктатором Иозефом Пилсудским (кумиром нынешних поляков) нищету на Волыни усугубила многократно.

Отвоёванные у большевиков в 1920 году земли Российской империи с преимущественным украинским населением Варшава раздала полякам-переселенцам. Их называли "осадниками". Волыня согнала с родных, насиженных мест.

Короче говоря, поляки на Волыни нищету располдрили — до той поры невиданную! По дорогам от села к селу бродили толпы голодных и завшивевших людей. И с этой проблемой (массовой нищетой) польские власти боролись своеобразно. Мои бабушки-дедушки рассказывали, как это выглядело.

Все нищие на оккупированной Польше Украине на исходе дня брели в ближайшее село и искали хату солтысы или жандарма. Эти должностные лица (если были добросовестными, что не всегда случалось) распределяли нищих по дворам. Кого-то к Богдану, кого-то к Ивану, кого-то к Степану... В идеале обязанности кормильцев должны были развёрстываться по справедливости. Но система давала сбой, и в результате — обиды, скандалы, разборки...

Повторю: речь идёт о тех нищих, которых таковыми сделали Польша и её социально-экономическая политика. Для простоты понимания — согнали украинцев с земли и утвердили на положении людей третьего сорта. Вторым сортом были евреи ("жиды" — по-польски, у поляков нет русского толерантного названия "еврей").

РУССКАЯ БАНЯ — ВРАГ КАТОЛИЦИЗМА

Мать рассказывала мне, как однажды пришёл к ним в гости дальний родственник — старик Призкок. Его семья раскулачилась где-то в 1948 году. Призкоки немного жили в Сибири. Там дед получил орден Ленина за хорошую работу, его дети и внуки — хорошее образование. А затем вернулись к нам на "Западенщину". Кроме Призковок пострадала ещё одна семья. Тоже вернулись с наградами, образованием, деньгами и выстроили себе хоромы лучше старых раз в двадцать. Наши родственники, например, построили себе двухэтажную домину. И всё же обиды на "Советы" остались. Дед Призкок вздохнул и сказал наболшевое: "Правда же, кума, при поляках жилилось лучше?" Бабушка моя, Епистимия Потаповна (царство ей небесное!), рассирепела: "Иди ты, кум, к чёртовой матери со своей Польшей! Она мне из-за одних только швей надела!"

Антисемитизм при Польше — мощнейший пласт воспоминаний моих земляков. И вот некоторые детали. В 1944 году, когда из моего родового (выражаясь по-кавказски) села Вишнево, наконец, Красная Армия пронагла фашистскую Европу (немцев и венгров в нашем конкретном случае), моей матери на ту пору едва исполнилось 6 лет. А по селу кое-где в уцелевших хатах (таких мест было крайне мало, почти все разрушила война) расквартированы красноармейцы. И вот прибегают к моей босягоной мамке друзья-подружки и с выпученными от удивления глазами стали рассказывать, какие ужасы творятся во дворе, где поселились русские радистки.

В конце концов очевидцы, оббежав небольшое село, собрали абсолютно всех гулявших на улице детей, и ватага двинулась к дому, где квартировали радистки. Там действительно творилось что-то невообразимое: женщины возле таза с водой орудовали какими-то палочками во рту, их подбородки были испачканы белой пеной, и она стекала на землю, как мартовский снег с крыши.

Мы были огулены и заворожены, вспоминала мама. Красивые и молодые русские девушки, а изю ртов у них — пена, как у загнанных лошадей. Ужас! Никто ничего подобного из вишневской детворы никогда не видел. Это уже потом стало ясно, что радистки просто зубы чистили зубным порошком — обычным средством гигиены, доступным и привычным любому советскому человеку. А на Западной Украине ведь ни при поляках, ни тем более при немцах и венграх (короче, когда территория оказалась в составе так называемой Европы) некоторых правил гигиены не только не соблюдали, но даже не знали. У поляков не было поэта Маяковского, который бы просто и складно рассказал людям, "что такое хорошо, а что такое плохо". "Если мальчик любит мыло и зубной порошок..."

Действительно, ситуация необычная. Удивляет меня особенно тот факт, что наше село Вишнево расположено в полутора километрах от городка Любомль (25 минут пешком). В своё время это был польско-еврейский городок с 12 тысячами населения, несколькими костёлами и синагогами. Был там даже театр. Его, правда, сожгли в 1948 году львовские бандеровцы, которые пришли на Волынь "бороться за нашу "незалежність". Но это отдельная история.

Через городок Любомль проходила железная дорога, и там была красивая станция (вокзал). По нынешним временам это всё равно что город с мощным аэропортом. Цивилизация!

В богатых польских и еврейских (конечно, до прихода немцев) семьях Любомля работали в качестве прислуги в том числе и выходцы из нашего села. Но чистки зубов никто никогда не наблюдал. А ведь многие мои земляки старались перенимать лучшие образцы "панской" жизни. Впрочем, какая там панская жизнь? Нищие по дорогам и рынкам, которых тут же приходилось размещать под своей крышей, через два дня на третий отсутствие мыла, почти перманентные войны, начиная с 1914 года, и постоянный террор польской "охрники" после 1920 года... Волынь обнищала и завшивела так, что чистое вспоминали мои родные и близкие вплоть до "эпохи Майдана".

Ситуация проста: там, где долгое время властвовали поляки (иногда вместе с литовцами), на тех территориях была убита русская традиция париться в банях. Культ бань (и как процедура, и как место, и как сооружение) был безвозвратно уничтожен польским католицизмом. Ни глинобитные сёла на Полтавщине, откуда родом мой отец, где я бывал у многочисленной родни, ни волыньские деревни с почерневшими от дождей хатами не знали банной культуры. Это в России баню во дворе ставили зачастую раньше, чем дом. А для моих земляков баню впервые организовала советская власть, то есть она вернула русскую традицию, но коренным образом исправить уже ничего не могла. Бани прижились лишь как учреждение коммунального хозяйства в крупных сёлах и посёлках (например, в нашем посёлке в коммунальзовской бане мылись по субботам, было три отделения: мужское, женское и отдельные ванны). А в маленьких сёлах "чёртовы русские коммунисты" заставляли обустраивать хотя бы душевые для трудящихся колхозников. Теперь, конечно, и этого нет.

Кстати, культовый в России фильм Э. Рязанова про "иронию судьбы" базируется именно на старой русской традиции. Это история не только нескольких персонажей из советской жизни, это срез цивилизации.

А вот польские коёндзы считали, что нельзя смывать крестильную воду (после обряда крещения в младенчестве). Более того, чистое тело и свежая одежда побуждают человека к греху. Что, кстати, в большой степени правда, потому что чистота и аромат человеческого тела вызывает всяческие надежды и стремления (в том числе плотские). То, что баня — это ещё и здоровье, мощное средство борьбы с болезнями, польских католических деятелей не волновало. Может, именно вследствие такого отношения к гигиене (не только поляков, а вообще всех католиков средних, да и недавних веков) умерли "от гряды" несколько римских пап. Климент V умер от дизентерии (как говорят врачи, болезнь грязных рук), а папа Климент VII скончался от... чесотки! И вообще, все остальные духовные лица Европы в той или иной степени страдали от гигиенических болячек.

Именно это грязную в буквальном смысле традицию притащили на Волынь и в Галицию поляки. Потому главная ассоциация моей бабушки при упоминании Польши — грязь и швей.

Кстати, о моей православной добрейшей трудяге-бабушке. Даже в страшные годы войны она умудрилась из трупа убитой венгерской лошади (из артиллерийской повозки) наварить мыла. И семья её была в чистоте. А по окрестным сёлам она благодаря мылу выменивала на него продукты, чтобы дети с голоду не померли. Мыло, таким образом, оказалось в войну не только средством гигиены, но и способом выжить!

Ну и наконец, о главном символе отождествления польских католиков к православному. В 1930-е годы в Варшаве был разрушен до основания самый красивый и самый большой в Европе (а может, и в мире, за пределами СССР) православный собор. Помнят ли об этом русские христиане? Вряд ли, а зря.

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Боролись ли мои земляки на Западной Украине с польским национально-политическим террором, то есть нацизмом? А как же! Ни один нормальный народ долго терпеть издевательства не мог. Ну и кто же именно боролся? Кто был в авангарде борьбы? В основном с польским фашизмом боролись местные коммунисты. Впрочем, как и везде в Европе. С фашизмом, с нацизмом, с несправедливостью (прежде всего по национальному признаку) почти на всём протяжении XX века боролись только коммунисты и никто более. Это исторический, если хотите, медицинский факт.

У нас теперь есть кто и вспоминает о польском нацизме и терроре против местного населения Украины и Белоруссии, то в лучшем случае назовут тюрьму в Берёзе-Картузской (ныне территория Белоруссии). Но таких тюрем и лагерей было много, хоть и калибром помельше. И в отличие от системы ГУЛАГа, там не стояла задача использования труда заключённых в решении экономических задач. Поляков индустриализация их страны не волновала. А значит, и работа не нужна, то есть и люди как таковые не нужны. Наоборот, людей (местных) следует извести напрочь, чтоб освободить землю для поляков. Это принципиально отличает карательные органы Польши 20–30-х годов прошлого века от карательной системы НКВД. В СССР люди были нужны для великих строек социализма, и при всех издержках к ним относились как к людям. Их судили, заводили на них дела, фотографировали и вклеивали фотографии в бумажные папки. Был "учёт и контроль" (один из принципов социализма, да и вообще любой приличной системы). Поэтому даже сейчас, спустя без малого сотню лет, потомки в архивах могут найти информацию о своих предках.

В польских архивах вы ничего не найдёте. Поскольку белорусы и украинцы (особенно православные) были для них бйдлом, то есть скотом. А раз так, то и судов для скота, для животных, не предусматривалось, и личных дел, и фото анфас и профиль...

Именно поэтому царит полная неразбериха в трудах историков по поводу количества убитых и замученных пленных красноармейцев в конце 1920 года. Кстати, казнили и морили голодом поляки не только собственно участников "польского похода", но некоторых руководителей М. Тухачевский, но и сочувствующих им крестьян, их жён и детей... Потому цифры так разнятся — от 40 до 80 тысяч загубленных поляками православных душ. И никто никогда их точно не посчитает. Их поляки за людей не считали, потому и счёта нет.

ЭФФЕКТ АНТИСТАЛИНИЗМА

Я родился в 150 км от Варшавы, на Западной Украине — бывшей территории Польши, о чём мне настойчиво напоминают поляки при встречах. В силу этого сносно говорю по-польски. А ещё я в своё время служил в Туркменистане, точнее, — в забытом Богом городке Кизыл-Арват ("красная девица" — в переводе с туркского). И эта служба в песках Кара-Кума, как ни странно, напрямую связана с поляками, и со Сталиным. Итак...

Я приехал в Кизыл-Арват летом 1985 года. Достопримечательность в городке и округе было множество. Войска здесь базировались с царских времён. Поэтому из первых интересных мест, куда я заглянул, — гауптвахта. Она была тут и при царе, и при белых, и при красных... Возможно, и до сих пор функционирует по прямому назначению. Но фишка её в том, что именно здесь, в подвальных камерах, сидели в ожидании расстрела знаменитые 26 Бакинских комиссаров.

Сразу приходят на ум поэтические строки С. Есенина: "26 их было, 26. Их могилы пескам не занесли..." Когда я учил эти строки в школе, то не мог понять, при чём тут пески. Оказавшись в Кара-Куме, на новом месте службы — прочувствовал.

Но более удивительной была другая достопримечательность гарнизона. В Кизыл-Арвате, где тысячу лет господствовал ислам, мечети не было. Зато был... польский костёл. Самый настоящий, из камня, с налётом на готику в архитектурном стиле.

Потом я выяснил, что здесь базировалась известная нашим историкам и всем полякам армия генерала Андерса. Сталин готовил её к сражениям с немцами. Около тридцати тысяч бойцов. Раненых лечили, здоровых учили способам современной на тот момент войны... И всех — кормили, поили и лелеяли.

Забота была подлинной. Следы её, несмотря на традиционную предельность поляков, сохранились вплоть до 90-х годов XX века (не знаю, как сейчас). А именно: на стенах двух этажей ашхабадского Дома офицеров (целиком, почти полностью) размещались картины местных живописцев, посвящённые только одной теме — взаимной любви советских туркмен и поляков из армии Андерса.

Эти полотна до сих пор у меня перед глазами стоят. Стройные туркменки в красных платьях перевязывают (кормят, пьют, шпатель дыры на гимнастёрках...) поляков в форме мышиного цвета.

Поляки заглупили раны, отёклись, нагуляли жирок и, захватив оружие (сколько смогли — немного), ушли в соседний Иран и влипли в британскую армию. И остались от них в Кизыл-Арвате костёл, летний кинотеатр, где я кино глядел, да живописная галерея в ашхабадском Доме офицеров — как свидетельство доброго отношения советских людей к полякам, вечно злым на Россию.

Есть ещё момент, о котором, я уверен, абсолютное большинство россиян понятия не имеют, ибо наши историки, публицисты и пресса рта открыты не смейт ради критического слова в адрес Европы. Зато своих обгадит — навсегда и с удовольствием. Напоминано: после монхенского совора Гитлер оккупировал Чехословакию не в одиночку, а в союзе с Польшей, чётко разграничив зоны оккупации. Конечно, полякам досталось не так много. Но, как нынче говорят чиновники: по окладу и ответственности...

Ещё момент: на совети польского диктатора Ю. Пилсудского не то 40, не то 60 тысяч замученных до смерти русских (в том числе пленных красноармейцев) в начале 20-х годов. А уж как западные украинцы страдали в период его правления, я уже говорил.

Так вот, я "воспитывался" на программах польского телевидения и не помню, чтобы культ личности Пилсудского поляки разоблачали. Тем более, с таким неистовством, как наши — родного Сталина. Мировая история почти не знает о злодеяниях Пилсудского. Как видим, поляки, к их чести, своих лидеров не сдают. Это наши либералы на карачки встали перед Западом и систематически гадят в своё гнездо, как паршивая птица, согласно украинской пословице.

Лишнее тому доказательство — удивительный по тотальному замалчиванию факт. Я узнал о нём от краеведа и литератора Василия Журахова из Прохоровки — той самой, где была грандиозная танковая битва.

На территории усадьбы Журахова в 43-м году располагался штаб фельдмаршала Манштейна. В знаменитой эпопее Ю. Озерова "Огненная дуга" он рулит войсками из штабной машины. Это художественный вымысел. На самом деле КП был в просторной русской хате. Так что я ощутил железный гул истории изпод земли, ступая ногами по чернотёму, замешанному с поржавевшими осколками. Оперативные карты с планами операций, подписанные рукой Сталина, на реальной местности включали в себя и двор Василия, где в 43-м нервно курил немецкий командующий в предчувствии катастрофы вселенского масштаба.

Прохоровка меня сильно впечатлила. Но Вася добил меня рассказом о двух эшелонах польских детей, которых Красная Армия собирала по лесам да буеракам бывшей Польши, как грибы, начиная с осени 39-го года. Потерявшие в войну родителей, напуганные и голодные, польские дети оказались никому не нужны: ни немцам, оккупировавшим большую часть их страны, ни своим раздавленным бедной землёй, ни обзоблённым на поляках западным украинцам и белорусам... Они оказались нужны только сталинской Красной Армии, которая провела чётко спланированную гуманитарную операцию (выражаясь безликой евросоюзской терминологией). Проще говоря, спа-

сали детей. Кто помнит телесериал "Четыре танкиста и собака" (или одноимённую книгу Я. Пшимановского), там главный герой Янек — именно такой потерявшийся польский мальчик, которого воспитали в Сибири. Но перед этим сталинская армия его увезла подальше от войны и кутерьмы осени 1939 года. И не его одного.

В Белгородскую область (а вывозили не только туда), по данным В. Журахова, прибыло несколько эшелонов польской малышни. Всего около двух тысяч. Организовали по-быстрому детдома, питание, одежду... Кого-то из детей разобрали по домам. От себя оторвали белгородцы, но чужих детей подкормили и согрели. Когда немцы дошли к Белгородщине, детвору эвакуировали. Не знаю деталей. Знаю только, со слов Василия, что вскоре после войны всех детей вернули в Польшу.

ВОЙНА ПАМЯТНИКОВ

То беспредельное хамство и варварство, которое демонстрируют поляки в борьбе с памятниками и братскими могилами красноармейцев, конечно, нуждаются в каком-то конкретном ответе с нашей стороны.

Что предлагаю я? Создать рядом с мемориалами погибшим полякам в Катыни и возле места гибели польской политической элиты под Смоленском музейный комплекс, посвящённый "Советско-российско-польскому партнёрству".

Там обязательно должен быть мощный памятник жертвам польского нацизма 1920-х годов. С указанием количества замученных польскими палачами людей — 80 тысяч (взять максимальную цифру, о чём говорят многие историки). Минимальная, как известно, 40 тысяч.

А рядом с памятником погибшей русофобской политической элите из Варшавы возле Смоленска должен быть полноценный музей, посвящённый подвигам красноармейцев при освобождении Польши в 1944–1945 годах. Там непременно должен быть макет Польши с обозначением всех памятников и братских могил павшим красноармейцам. А разрушенные и уничтоженные памятники и могилы должны быть особо выделены. Конечно, должны быть в музее и электронные версии всех экспонатов, интерактивные "точки". В общем, сделать нужно так, как сделано в музее под Москвой, возле Главного храма Вооружённых сил России.

При этом нельзя забывать и о подвигах той части поляков, которые реально сражались против фашистов в составе 1-й Армии Людовой (народной) Войска польского, воевавших рука об руку с Красной Армией. Сейчас в Польше о них мало кто помнит. Официальная Варшава специально замалчивает данный факт и поднимает на щит только деяния Армии Крайовой (руководимой в годы войны из Лондона).

Помню, в Даньске, где я был несколько раз, меня поразило огромное количество мемориальных досок в костёлах, посвящённых "лондонским" борцам с фашизмом. А заодно тем, кто воевал против русских. И ничего — об Армии Людовой. Эту несправедливость тоже нужно устранить.

Вот это был бы достойный российский ответ на польские неонацизм, жадность, брехливость и вандализм. И перестанет Россия выглядеть бесконечно жалкой и плачущей из-за разбитых могил наших прадедов. Такой ответ, как с недавнего времени стало модно говорить, — асимметричный, чувствительный, а главное — цивилизованный. Мы польские памятники в Катыни и под Смоленском валить в отместку не будем. Нам хорошее воспитание (то есть высокая цивилизованность) не позволяет уподобляться польским дикарям.

В общем, представьте — приезжает польская делегация провести свои могилы, а её поведут через музейный комплекс, где и монументально, и в миниатюре, и в электронном варианте зафиксированы вандализм и фашизм поляков на русских кладбищах и святых местах плюс все остальные польские мерзости. Для сравнения. Пусть они хоть на несколько минут почувствуют то, что чувствовали много раз мы — "восточные славяне" — на протяжении многих десятков и даже сотен лет.

Сергей ТЮТЮНИК

На фото: польские солдаты во Львове (1919 г.)

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф.). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 18 500

Заказ № 3868-2022

Дата выхода в свет — 17.08.2022 г. Подписано в печать 16.08.2022 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ